

Антон МАЛЕЙ, Московский городской дворец творчества на Воробьевых горах, литературная студия «Зеленый шум»

Осенние дожди

Сегодня проснулся рано, а спать еще хотелось очень сильно. Так бы, наверное, я не проснулся, спал бы и спал, если бы не будильник. Открыв глаза, я вспомнил, что нужно вставать побыстрее, а то не успею повторить темы, заданные англичанкой, и плохо отвечу. Но от этих мыслей моя сонливость только увеличилась: тело просто не слушалось, не желало расставаться с кроватью, а глаза закрывались сами собой. Когда я очнулся, то с ужасом понял, что мне уже пора выходить, а я даже не встал с кровати. В стекло стучал дождь, он плакал, сочувствуя моим несчастьям. Я пожалел о том, что мама с братом улетели в Турцию, теперь ведь некому меня будить. И завтрак придется делать самому. Да какой уж тут завтрак?! Я быстро умылся холодной водой, оделся и выбежал из дому. Как нарочно, я забыл зонтик, и осенний дождь умывал меня заново. Каждая капля дождя казалась мне колкой единицей. Я думал о

том, что такая вот единица точно сегодня будет моей.

И вот звонок. Входит учительница. Урок начинается с теста (хоть здесь повезло, я не провалился). Но мне так и не дали вдоволь насладиться триумфом, вызвали отвечать вторым по списку. Но и здесь удача: передо мной отвечали тот же самый билет, я успел кое-что запомнить, так как несчастного Тимура много раз прерывали и задавали вопросы. Наконец он отмаялся и отполз на свое место, теперь мне предстояло пройти аналогичное испытание.

Как бы то ни было, мне снова повезло. На перемене я вышел на улицу. Теперь дождь как будто поздравлял меня. Мне показалось, что это был дождь-фейерверк. Шел дождь, но и солнце тоже светило. Его отражение в лужах, в мокрых, раскрашенных осенью листьях слепило и поражало.

Я удивился: какие разные бывают осенние дожди!

Мишка на Севере

Ну ничего себе! Собираются на Север, а белого медведя с собой не берут. Это же старая истина: Север только для белых медведей, мне так еще бабушка говорила. Решено. Еду с ними. Надоело дома, хочу по снегу гулять или плавать на льдине. Я забрался тайком в мамин пакет, и началось путешествие. После получаса тряски я расслышал фразу: «Ну, мы на месте». «Значит, мне пора выпрыгивать», — решил я.

Север оказался каким-то ненастоящим. Ну скажите, может ли на настоящем Севере стоять толпа легко одетых людей, что-то с наслаждением жующих? А на этом Севере все так и было. Но мои размышления неожиданно прервались, меня больно пнули, я вывалился из пакета и заскользил по синему полу (совсем как по льдине). Я видел, что вот-вот врежусь в стул, но ничего не мог сделать. Тут меня подхватили знакомые ручки, стали нежно трепать по ушам, сгоняя с

них сор и пыль. «Бедный ты мой, ну как же ты тут оказался?» — приговаривала моя хозяйка (а это была именно она). После девочка засмеялась и показала меня маме, теперь они обе вздохнули хохотали: «Вот так путешественник, весь серый!»

Правда, к вечеру меня отмыли и, наконец, зашили. Во время вечернего чаепития я был белым, пушистым и (о, чудо!) целым.

